

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ И КОНТАКТИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ

И. И. Бакланова, И. И. Русинова (Пермь)

Об одной общей синтаксической конструкции в пермских русских говорах и коми-пермяцкой речи¹

В пермских говорах широко представлены сочетания ДА ЧЁ ДА, ДА ЧЁ, ЛИ ЧЁ ЛИ, ЛИ ЧЁ и аналогичные им. Данные конструкции уже отмечены диалектологами-составителями диалектных словарей, однако при анализе словарных статей, в которых поданы эти сочетания, выясняется, что их грамматический статус определен по-разному. В одних словарях они подаются как модальные частицы [Словарь пермских говоров 2000: 523; Словарь русских говоров Новосибирской области 1979: 276], в других – как устойчивые сочетания [Словарь русских народных говоров 1972: 255, 1977: 327; Вершининский словарь 1999: 88; Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области 1984: 202, 1990: 88-89 и др.].

Таким образом, нет единого подхода к трактовке названных сочетаний.

Задачей данной статьи является систематизация сочетаний с ДА, попытка определения их грамматического статуса и выявление причин появления данной модели в говорах.

Материалом для исследования послужили данные картотеки «Словаря говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области», картотеки «Словаря чердынских говоров», записи разговорной речи жителей северных районов Пермской области, сделанные авторами с 1998 по 2005 год, тексты из «Коми-пермяцкой диалектологии» Р. И. Баталовой.

Сочетания с ДА в русских пермских говорах:

Сочетание	Пример
ДА ЧЁ ДА	<i>А туды у меня шундры-мундры всякие наклады: обутки рваные да чё да; Пошлют боронить да чё да</i>
ДА ЧЁ	<i>Там, колды посевная идет дак, паиёшь да чё, боронишь да; Поля чистили: осот да чё вырывали.</i>
ДА ЧТО ДА ДА ЧЕМ ДА	<i>Вилы есь сено да что да метать; И где мужики-то? На работе были да что да; Клопов-то раньше серой горючей выводили, а сейчас дустом да чем да.</i>
ДА ЧТО ДА С ЧЕМ	<i>Вот тут переселенцы были курганские да что. Чулки они называют сюлки; Пироги да что в Масленицу собирали. Вот пынче с бадогами да с чем бегают.</i>
ДА КАК ДА	<i>Раньше вброд да как да ходили; Связывашь, лошадей пять везёшь. Кто за хвосты да как да, всяко.</i>
ДА КАК	<i>Раньше кругом да как играли; Не распускал [настух] коров. А</i>

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» №РНП 2. 1. 3. 3440.

Пермистика XI:

Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками

	<i>мы вот по две ночи да как не могли находить.</i>
ДА КТО ДА	<i>Бабка Аниса ходила за грибами да кто да.</i>
ДА КТО	<i>Это мы песенки у старых токо старух [перенимали], вот до нас ишо были, наши матери да хто пели.</i>
ДА ГДЕ ДА	<i>Вот ходят по берегу чё-ко робят. А я все с мужиками на заторе да где да, на воде вот.</i>
ДА ГДЕ	<i>Белоцветка на полях да где растёт.</i>
ДА КОГО	<i>В церквах клубы да кого стали делать.</i>
ДА КУДА	<i>Иной раз сижу, у меня как какой-то жар пройдёт в крыльча, на сердце да куда.</i>
ДА КАКОЙ	<i>А это таки мухоморы да какие. Ну видать сразу, что погано дак.</i>
ДА ТУДЫ ДА	<i>Кама-то отсель шла да туды да, на Бондюг да.</i>

Список данных сочетаний неполон. Предположительно, в говорах существуют и другие выражения, имеющие подобную структуру: ДА ГДЕ ДА, ДА КУДА ДА. Перечень можно продолжить, подбирая разные местоимения и наречия вместо ЧТО, КАК и др. и варьируя структуру (двучленную и трехчленную). Интересно отметить, что в русских пермских говорах встречаются сочетания с ЛИ (ЛИ ГДЕ ЛИ), которые тоже очень вариативны.

На наш взгляд, перед нами устойчивые сочетания. Устойчивость анализируемых единиц проявляется в трех аспектах. Во-первых, в устойчивости структуры СОЮЗ + МЕСТОИМЕНИЕ (НАРЕЧИЕ) + СОЮЗ (ЧАСТИЦА), которая реализуется в речи с разными союзами (частицами) в качестве крайних членов и местоимениями (наречиями) в качестве центральных членов конструкций. Причем порождать данные сочетания могут только союзы соединительной (И, ДА) и разделительной (ИЛИ, ЛИ (ЛЕ), АЛЕ) групп, вопросительные местоимения (ЧТО (ЧЁ), КТО, КАКОЙ) и вопросительные наречия (КАК, КУДА (КУДЫ), ГДЕ, КОГДА).

Устойчивость второго плана – это массовая воспроизводимость, особенно для ведущих выражений ДА ЧЁ ДА (ДА ЧЁ), ЛИ ЧЁ ЛИ (ЛИ ЧЁ). Их встречаемость в речи на порядок выше, чем встречаемость других сочетаний подобной структуры.

Наконец, устойчивым является обобщенное значение изучаемых сочетаний. Многие составители диалектных словарей, дающие толкование этих сочетаний, указывают на их способность стоять в конце перечислительного ряда и обозначать неисчерпанность информации. Разница в частных значениях определяется характером союза. Если компонентом сочетания является союз соединительный (ДА, И: *Лосей красивых видели на болотах да где да*), то выражения с ним чаще всего употребляются в речевой ситуации, когда предмет разговора известен всем присутствующим. Как правило, речь идёт о хорошо знакомых всем участникам коммуникативной ситуации предметах и действиях, которые не нуждаются в излишних объяснениях и детализации, особенно при бытовой беседе. Вместе с тем

особенностью сочетаний является то, что говорящий точно знает, где, кроме болота, видели красивых лосей, но по каким-то причинам не хочет их перечислять, а слушающему приходится догадываться самому. Домыслить содержание высказывания обычно помогает первый компонент из ряда однородных членов предложения: *Носили лопоть всяку: юбку ДА ЧЁ ДА; в чуланах хранят капусту в бочках, зерно в мешках, одежду ДА ЧЁ ДА*. Таким образом, данные сочетания задают смысловой вектор всему высказыванию, делая его, с одной стороны, кратким, с другой – информативно насыщенным. Выражения с соединительными союзами (ДА ЧЁ ДА, ДА ЧЁ и др.) являются важным смысловым акцентом. Если их убрать, то предложение сохранит свою структуру, но будет утерян важный смысловой нюанс: ДА ЧЁ ДА указывает на то, что перечисление не ограничивается названными предметами (действиями), оно означает «и так далее», «и тому подобное», то есть расширяет границы сказанного. Отсутствие же данной конструкции указывает на то, что картина исчерпывается сказанным.

В говорах встречаются как трехчленные, так и двучленные сочетания. Сегодня трудно говорить о том, какие из них первичны: ДА ЧЁ ДА или ДА ЧЁ. Количественно, по нашим материалам, более представлены в говорах трехчленные сочетания.

Закономерным представляется вопрос о появлении подобных образований в речи. Можно выдвинуть две версии на этот счет, если принимать во внимание ненормативное для русского языка положение последнего ДА. Исследователи русских диалектов, соседствующих с коми-пермяцкой речью [Сергеенко 1968: 315, Михеева 1960: 248], единодушно считают постпозицию ДА в предложении с однородными членами предложения или в сложном предложении чертой, заимствованной русскими говорами из коми языка. Грамматическое значение слова ДА определяется так: сочинительный союз, союзная частица. Что касается сочетаний типа ДА ЧЁ ДА, ДА ГДЕ ДА, то их называют синтаксической калькой с коми языка и приводят в качестве сравнения сочетание из языка коми: ДА МЫЙ ДА. [Сергеенко 1968: 315]. Аналогичную версию высказывает и М. С. Михеева по поводу сочетания РАДА БЫ ДА. Вероятно, в этих сочетаниях конечное ДА не приобрело статуса ни союза, ни даже союзной частицы. Это лишь постпозитивная, присловная, приместоименная частица.

Именно такую прикрепленность частиц к местоименным словам отмечает К. Е. Майтинская, правда, на материале мордовского языка: «Большинство мордовских частиц часто встречается при косвенно-падежных формах и при местоименных наречиях» [Майтинская 1969: 207].

Особенностью коми-пермяцких сочетаний является то, что они не склоняются, то есть употребляются как устойчивые. *Сойес ДА МЫЙ ДА волісо*. (Сестры да что да были). *Куртим, берготім ДА МЫЙ ДА*. (Гребли, переворачивали да что да (о сене)). *Ворын ДА МЫЙ ДА быдмо*. (В лесу да что да растёт (о ягодах)). *Пызаннэз ДА МЫЙ ДА керо*. (Столы да что да делает).

Сочетание ДА МЫЙ ДА подаёт «Коми-пермяцко-русский словарь» (далее КПРС): ДА МЫЙ ДА. И прочее, и тому подобное. *Нянь ДА МЫЙ ДА босьті.* (Купил хлеб и прочее.) [КПРС 1985: 260]. Следовательно, можно предположить, что рождение сочетаний ДА ЧТО ДА, ДА ЧЁ ДА в русской диалектной речи – следствие влияния синтаксиса коми-пермяцких (шире – финно-угорских) говоров на русский диалектный синтаксис.

Косвенным подтверждением версии иноязычного влияния на формирование изучаемых сочетаний является совпадение функций и позиций союза ДА в русских и коми-пермяцких говорах Пермского края.

Союз ДА может быть средством связи в простом предложении: он связывает одиночные однородные члены: *Нету хороших, пьянчи ДА разбойники, воруют только; Мужиклон чер ДА гор, инькалон ем ДА чорс.* (У мужика топор да плуг, у женщины игла да веретено); соединяет ряд однородных членов и стоит позади самостоятельного слова: *Всю зиму шла ДА, строчила ДА, вязала ДА; Помогаю: печку истоплю ДА, есть сварю ДА. Тшаккез ДА, ягоддэз ДА окта* (Грибы да, ягоды да собираю); *Кузь лун миськаси ДА, несласи ДА* (Целый день полы мыла да, стирала да).

Союз ДА может употребляться и в сложном предложении, при этом его место либо традиционно в середине предложения, либо специфично – в конце сложного предложения (тогда союз приобретает статус подчинительного союза): *Надо коровушку оставить, одна жила ДА; А пишалъсо шуч съорас нолийотлис, ворын олімо ДА* (А ружье всегда с собой носил, так как жили в лесу). По мнению Б. А. Серебренникова, «все исконные подчинительные союзы в пермских языках занимают конечное положение в предложении» [Серебренников 1963: 376]. Это еще раз доказывает, что нетрадиционное положение ДА в конце синтаксической единицы (сочетания, однородных членов, сложного предложения), отличающее не только пермские русские говоры, но и другие севернорусские, – заимствованная из финно-угорских языков черта.

Существует и альтернативная гипотеза. Высказывается предположение, что русское ДА и ДА в коми языке исторически могли быть связаны между собой, так как слово ДА является ностратическим, первообразным. В. М. Иллич-Свитыч отмечает, что слово ДА в некоторых языках находилось в постпозиции к самостоятельным частям речи, т.е. употреблялось как энклитическая частица [Иллич-Свитыч 1971].

Поводя итог, скажем, что сочетания типа ДА ЧЁ ДА вполне соответствуют статусу устойчивых сочетаний, так как имеют определенную структуру и семантику. Вопрос о происхождении этих сочетаний в русских говорах по-прежнему остается открытым, но нельзя не согласиться с тем, что сочетания ДА ЧЁ ДА и ДА МЫЙ ДА тесно связаны между собой вследствие языковых контактов русских и коми-пермяков.

Список литературы

Баталова, Р. М. Коми-пермяцкая диалектология / Р. М. Баталова. – М., 1975.

Вершининский словарь. Т. 3 / глав. ред. О. И. Блинова. – Томск, 1999.

Иллич-Свитыч, В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь (В-К) / В. М. Иллич-Свитыч. – М., 1971.

Майтинская, К. Е. Местоимения в языках разных систем / К. Е. Майтинская. – М., 1969.

Михеева, М. С. Русский старожильский говор с. Серёгова Железнодорожного района Коми АССР: дис. ... канд. филол. наук / М. С. Михеева. – М., 1960.

Сергеенко, Э. С. Русский говор поселка Ньючим Сыктывдинского района Коми АССР: дис. ... канд. филол. наук / Э. С. Сергеенко. – Сыктывкар, 1968.

Серебрянников, Б. А. Историческая морфология пермских языков / Б. А. Серебрянников. – М., 1963.

Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области. – Вып. 1-2. – Пермь, 1984, 1990.

Словарь пермских говоров. – Вып. 1-2. – Пермь, 2000, 2002.

Словарь русских говоров Новосибирской области. – Новосибирск, 1979.

Словарь русских народных говоров. – Вып. 7. – Л., 1972.

Словарь русских народных говоров. – Вып. 12. – Л., 1977.